

Бжезинский об Украине

© Ильин А. Н.

© Ilyin A.

Бжезинский об Украине

Brzezinski about Ukraine

Аннотация. Проанализированы взгляды З. Бжезинского на современную Украину. Показано, что в высказываемых им тезисах содержится большая доля политического мифотворчества, включая обвинения в адрес России. Показана необоснованность этих обвинений в целом и высказанных Бжезинским тезисов в частности, а также подмена Бжезинским научной объективности политическими интересами.

Annotation. The author analyzes Z. Brzezinski expressed views on contemporary Ukraine. In his thesis contains a large proportion of political myth-making. The content of the thesis Brzezinski reflects the Western-American media content that produces unfounded accusations against Russia. The article proves the groundlessness of these accusations in general, and expressed Brzezinski thesis in particular. It is stated that Brzezinski is scientific objectivity in his analysis of the geopolitical situation is guided by the political interests.

Ключевые слова. Бжезинский, Украина, Россия, Крым, демократия.

Key words. Brzezinski, Ukraine, Russia, Crimea, democracy.

1

26 мая 2017 г. ушел из жизни Збигнев Бжезинский — выдающийся американский политик и политолог, дипломат, советник по национальной безопасности президента Джимми Картера, создатель Трехсторонней комиссии. Он играл далеко не последнюю роль в создании и корректировке стратегий американского влияния на другие страны. В данной статье мы сосредоточим внимание на самом актуальном аспекте его умозаключений — на идеях, касающихся политических преобразований Украины.

После окончания «холодной войны» и развала Советского Союза мир стал однополярным. США упрочили свое мировое влияние, их вмешательство во внутренние дела ранее суверенных государств стало нормой, как и создание выгодных для американского истеблишмента политико-экономических ситуаций внутри стран и регионов.

ИЛЬИН Алексей Николаевич — доцент кафедры практической психологии Омского государственного педагогического университета, кандидат философских наук.

В 2015 г. вышел сборник выступлений и статей З. Бжезинского, посвященный «обновленной» Украине [3]. В нем поддержано большинство промайданных мифов о российской агрессии, которые продуцируются в качестве фактов. Бжезинский заявляет об интересах США в деле демократизации Украины и приближения ее к Европе, под которым понимается идеологическое, политическое, экономическое отдаление от России. Поддержка отличившейся нацистскими выпадами антидемократической власти Украины свидетельствует о наличии серьезных интересов США на Украине, но Бжезинский избегает даже их упоминания.

Как показывает опыт, интересы американского истеблишмента не имеют отношения к демократизации. США поддерживали диктаторов вроде Сухарто и Пиночета, буквально принуждали другие государства выполнять требования МВФ и Всемирного банка, осуществляли государственные перевороты (в том числе в виде «цветных революций») в целом ряде стран. Вместо демократии их вмешательство вело к политическому произволу, вместо процветания — к экономическому спаду, вместо обретения национальной независимости — к потере суверенитета. Аналогичные результаты мы наблюдаем на Украине.

Создается впечатление, что постреволюционная власть Украины [7] не имеет никакой идеологии, заменив ее интересами тех, кто организовал государственный переворот на Украине, — американских геостратегов. Постмайданный истеблишмент продуцирует русофобскую идеологию и воспитывает в ее парадигме все украинское общество. Многие элементы данной идеологии мы находим в трудах Бжезинского. Это естественно: США рассматривают Россию как геополитического конкурента, которого надо ослаблять всеми способами. К тому же ранее Бжезинский заявлял, что без Украины Россия не может иметь глобального влияния.

Бжезинский призывает Америку финансировать Украину (в ее борьбе против России) и даже предоставлять ей оружие. Геополитик заявляет: следует поддержать Украину против России так же, как СССР поддерживал Вьетнам против США. При этом он умалчивает, что США вероломно вторглись во Вьетнам, и действия СССР по поддержке азиатской страны были морально оправданными. Россия же на Украину не вторгалась и лишь помогает народу Донбасса защититься от частично откровенно нацистской

Бжезинский З.

Украинский шанс для России.

М. : Алгоритм, 2015. 240 с.

агрессии. Поэтому нет никакого морального и исторического оправдания ни сравнению Украины с Вьетнамом, ни действиям «демократических» американцев, поддерживающих скатившуюся в национализм Украину против страны, которая не совершала в отношении ее актов агрессии.

Но мораль не имеет значения для стратегического интереса США, связанного отнюдь не с процветанием украинского общества. Неудивительно, что американцы и управляемые ими европейцы просто закрывают глаза на несоответствие ситуации на Украине проповедуемым «цивилизованным миром» ценностям демократии и толерантности. Это не ново: достаточно вспомнить, как американцы поддерживали учиненный «демократом» Ельциным преступный расстрел парламента, поскольку Ельцин был выгодным для Штатов руководителем России. А когда вопрос касается выгоды, про демократию можно забыть.

Ф. Фукуяма, как и З. Бжезинский, предлагает предоставить Украине обучение и серьезное военное оборудование [11]. Это предложение вызвано невысказанным желанием максимизировать напряженность между Украиной и Россией, возможно, вплоть до войны. Ведь геополитического противника следует ослаблять всеми способами: войной (естественно, чужими руками), санкциями, дипломатическим давлением и т. д. Только аналитики типа Фукуямы и Бжезинского прикрывают тезис о помощи Украине рассуждениями о свободе, безопасности, демократии, неправоте России, аннексии Крыма и т. д. Истинные стремления не вербализируются.

У России есть ответы на все претензии США в частности и Запада в целом, и они более аргументированы, чем эти претензии. Но Запад не хочет их даже слышать, — что делает диалог бессмысленным.

2

Интерес в деле геополитического противостояния важнее правды, поэтому американские стратеги в своих речах заменяют осмысление реальности ее конструированием, как они это делали в 2008 г., формируя и тиражируя мифы о российской военной агрессии и выставляя действительного агрессора (Грузию) в роли жертвы. Застроенная американскими военными базами Европа, продолжающая твердить о своей независимости и демократичности, подчиняется мировому гегемону и транслирует своими СМИ американский медиа-контент. Объективное рассмотрение международных ситуаций для Европы равнозначно провоцированию недовольства со стороны сверхдержавы №1. Интересы сильнее истины.

В «Украинском шансе для России» Бжезинский обвиняет В. Путина в территориальных претензиях к Украине и во вторжении на ее территорию. Автор не хочет видеть, что присоединение Крыма произошло благодаря волеизъявлению крымчан, а Донбасс самостоятельно решил отделиться. Бжезинский признает, что украинцы в Крыму не сопротивлялись «российской оккупации», но молчит об их коллективном ликовании. А ведь отсутствие сопротивления и радостное принятие

присоединения к РФ — явления совершенно разные. Мировые СМИ, используя формулировку «самопровозглашенное правительство Донбасса», подчеркивают этим нелегитимность данного правительства. Вспоминая историю, хочется на это ответить фразой «самопровозглашенное правительство США». Когда американские политики постулируют в качестве неопровержимого факта аннексию Россией Крыма, следует напомнить о том, как США вероломно, без всякого референдума отобрали у Мексики Техас. Но претендующие на объективное рассмотрение событий русофобски настроенные аналитики упускают этот факт и не проводят подобных исторических параллелей.

Бжезинский, как и другие западные аналитики, предпочитает умалчивать о проведенном в Крыму референдуме. Создается впечатление, что референдум как ключевая форма демократического участия перестал восприниматься «демократическим» Западом в качестве значимой процедуры. Или он по-прежнему значим, но в Крыму, по мнению западных специалистов, вместо референдума была его имитация. Однако сторонники такой точки зрения не предоставляют доказательства имитационности крымского референдума. Одно дело — постулировать его фиктивность, другое дело — обосновать этот постулат. Б. Обама заявил, что референдум в Крыму нелегитимен, — в отличие от референдума в Косово, которого вообще не было. Все, что против России и тех, кто каким-то образом сопротивляется глобализации по-американски, признается демократическим; а все, что соответствует интересам России, считается недемократическим, даже если было осуществлено методом волеизъявления людей.

Было бы странно, если бы жители Крыма захотели остаться в составе Украины, власть в которой захватили люди, не ориентированные на народные интересы. Но пропагандисты «той стороны» спасение Россией Крыма от «достижений» постреволюционной Украины именуют аннексией. Наконец, те, кто убеждает, что референдума не было и на выбор крымчан оказывалось давление, забывают о массовом восторженном ликовании в связи с возвращением Крыма в Российскую Федерацию. Крым и раньше принадлежал России, пока Н. Хрущев его не передал Украине. Если присоединение Крыма — аннексия, то отделение Украины от СССР — сепаратизм. Ведь на референдуме 1991 г. большинство проголосовало против развала СССР. Но такие факты, не укладывающиеся в рамки антироссийской идеологической конструкции, просто умалчиваются, и русофобский миф об аннексии в мировых СМИ до сих пор является нормативным.

Со слов Бжезинского, Россия ведет артиллерийские обстрелы через границу. Однако (и это стоило ожидать) он умалчивает о том, как украинские военные многократно обстреливали Ростовскую область. Ранее, перед вероломной натовской бомбежкой Югославии, западноамериканская пропаганда аналогичным способом создавала демонический образ сербов, замалчивая агрессивные действия албанцев. Исторические параллели очевидны.

В своих умопостроениях Бжезинский доходит до почти параноидальной конспирологии, заявляя, что действия России на Украине создают угрозу для стран Балтии, Грузии, Молдовы, Белоруссии. В этом он не

оригинален. Уже давно западная пресса активно прогнозирует российскую агрессию, — которая все не реализуется. Полезно вспомнить, что, когда Грузия напала на Южную Осетию, западная пропаганда обвиняла Россию в агрессии. «Агрессия» выражалась только в попытке защитить Южную Осетию от действительного агрессора. Но Запад тогда умолчал о данном факте, о реальной роли Саакашвили в этой войне. СМИ «цивилизованного мира» ничего не сказали о том, что американцы вооружали Грузию и подталкивали грузинского лидера к развязыванию войны. Перед нападением на Южную Осетию в грузинском министерстве обороны работали американские военные инструкторы; проводились профинансированные Пентагоном грузино-американские военные учения [10]. Американский политик и политолог П. Бьюкенен называет Саакашвили любимцем Вашингтона. Бьюкенен негодует, что США вторгаются в дела суверенных стран, поддерживают интервенцию Грузии, фальсифицируют данные об этой войне мифами об агрессивном вторжении России, признают Южную Осетию и Абхазию провинциями Грузии [4]. Но тогда эти факты не нашли своего законного места в западных СМИ.

Как ранее в «цивилизованном мире» создавали и тиражировали мифы о российской агрессии, так это происходит и сейчас. И почти ничего не говорится о действительной причастности США к тому, в чем обвиняют Россию. Русофобские мифы, пропагандируемые в западных СМИ, распространяют политики, политологи, социологи Европы и США, и Бжезинский здесь — не исключение. Культовый британский социолог Э. Гидденс, как и подобает парадигмальному ученому из европейского мира, вносит свою лепту в распространение мифа о российской интервенции на постмайданную Украину и об аннексии Россией Крыма [5], не утруждая себя доказательствами.

Бжезинский обвиняет Россию в дестабилизации ситуации на востоке Украины и передаче оружия неким бандам; это геополитик сравнивает с гипотетической ситуацией, когда банды наркоторговцев в США начинают получать оружие из-за границы, от южного соседа Штатов. Однако вместо дестабилизации восточных районов Украины Россия занимается их стабилизацией, а именно — помощью людям, не пожелавшим оставаться в составе бандеровско-националистической Украины, проводящей неолиберальные реформы, которые всегда приводили к экономическим кризисам, и наращивающей финансовый долг. Кроме того, сравнение их с бандами наркоторговцев абсолютно неуместно, поскольку стремление к независимости от преступной власти принципиально отличается от наркоторговли.

Геополитик также высказывает в адрес России обвинение в национализме и шовинизме, но предпочитает не видеть характерные именно для Украины переписывание истории, преклонение перед ОУН-УПА, факельные шествия, крайне русофобскую медиа-пропаганду, националистов, скачущих под лозунги типа «Москаляку на гиляку». Он закрывает глаза на факты принуждения школьников скакать под русофобские лозунги. Следовательно, мнение геополитика далеко от объективности. В нем проглядывают интересы, противоречащие научной непредвзятости.

Фукуяма утверждает: «Авторитарные режимы, такие как Россия, Китай и Индия, чувствуют себя все более уверенно, используя риторику этнического национализма, нетолерантного к другим народам» [6]. Интересно было бы узнать, в каких выступлениях российских политиков Фукуяма услышал подобную риторику. Неудивительно, что он предпочел не конкретизировать этот тезис, не сослаться на те или иные слова, подтверждающие этнонационализм как магистерияльное явление для современной России. Но Фукуяма, как и Бжезинский, страдает удивительной близорукостью, не позволяющей увидеть вполне зримый факт: на Украине под известные лозунги нагнетали русофобию и продолжают это делать при помощи официальных (а отнюдь не маргинальных) СМИ; но в России нет никакой украинофобии, даже такого понятия не существует. Правда, обычно украинские «патриоты» называют украинофобией неприятие русскими самих «патриотов» Незалежной, их риторики и мировоззрения. Но такая позиция характеризует путаницу понятий: свидомые и украинцы — вовсе не синонимы. Поэтому неуважение к свидомым — это не украинофобия, а проблема самих свидомых, закономерный результат их поведения.

Ни Бжезинский, ни Фукуяма не усматривают в расцветающей ныне польской и прибалтийской русофобии этнонационализма и нетолерантности. Похоже, толерантности заслуживает исключительно западный мир, который вещает о принципах толерантного отношения к другим, систематически нарушая эти принципы. Наконец, когда США заявляют о необходимости защищать американцев, проживающих в других странах, это называется национальными интересами. Когда РФ говорит о защите русских, находящихся за рубежом, следуют обвинения в этнонационализме и в нетолерантности. Наши геополитические конкуренты, которых на дипломатическом языке российские чиновники называют партнерами, постоянно демонстрируют политику двойных стандартов.

Сейчас почти весь «цивилизованный» мир ополчился против несуществующей российской агрессии. В 2015 г. США приняли «Стратегию национальной безопасности», где речь идет не о том, *быть ли* США глобальным лидером, а о том, *как именно* Штаты должны осуществлять свое глобальное лидерство. Согласно документу, одно из наглядных проявлений мирового лидерства США сегодня — факт, что именно Штаты мобилизуют и направляют глобальные усилия по противостоянию российской агрессии и «наказанию» России [1]. Только возникает вопрос: кто будет мобилизовывать и направлять глобальные усилия по противостоянию американской агрессии? Более того, необходимо противодействовать также информационной агрессии США, ведь ни на чем не основанные обвинения России — проявление агрессии самих США.

Еще до украинской революции Бжезинский предвидел в будущем демократизацию Украины, в которой даже усматривал благоприятную перспективу для России. Он считал, что Украина присоединится к Европе и тем самым создаст у России соблазн к евроинтеграции. Пример Украины, как говорил Бжезинский еще до Майдана, повлияет на Россию,

и она повернется к Европе, отказавшись от «наивного» имперского проекта. Оставим пока за скобками вопрос «наивности» имперского проекта и вообще его наличия как такового. Сейчас стало понятно отсутствие реальных предпосылок для демократизации Украины. После «демократической революции достоинства» невозможно говорить о соблазне к евроинтеграции, возникшем у России при взгляде на Украину.

Кроме того, европейцы заняты многочисленными проблемами. Европу проблематизируют терроризм, приток беженцев, рост безработицы, отмирающее welfare state. Массовая миграция привела к превращению мультикультурализма из желанной цели в нежеланную реальность. У Европы нет желания, принимая Украину, экономически обеспечивать ее, способствовать ее развитию. Глава еврокомиссии Юнкер заявил о европейском отказе по интеграции Украины. В общем, мало у Незалежной шансов на европейское будущее — как бы этого ни хотелось Бжезинскому (или как бы он ни стремился показать, что ему это хочется). Нет и независимости — ведь именно США направляют политический вектор Украины. «Революция достоинства» обернулась его утратой.

России нет смысла брать пример со страны, которая, связавшись с МВФ и другими глобальными структурами, подорвала свою экономику. Стремительное обнищание Украины, ее непринятие в ЕС, потеря ею государственного суверенитета не могут служить России примером для подражания.

4

Слова Бжезинского о благоприятности для России независимого статуса Украины противоречат его же тезису о том, что возникновение независимой Украины — большая геополитическая неудача России. Отречение от более чем трехвековой российской имперской истории означало потерю богатой индустриальной и сельскохозяйственной экономики и 52 млн человек, этнически и религиозно тесно связанных с русскими, которые способны были превратить Россию в сильную имперскую державу. Независимость Украины лишила Россию доминирования на Черном море, где Одесса была жизненно важным портом для торговли со странами Средиземноморья и мира в целом. Без Украины империя, на основе СНГ или евразийства, нежизнеспособна. Империя без Украины приведет к тому, что Россия станет более «азиатской» и более далекой от Европы [2].

В 2014 г. вышел в свет сборник работ Г. Киссинджера разных лет под названием «Понять Путина» [9]. Киссинджер в 2008 г. писал о необходимости подлинной независимости Украины, о том, что США должны поддерживать эту независимость, о необходимости создания тесных политических связей между ЕС и Украиной, о важности членства последней в Европейском Союзе. В 2014 г. Киссинджер заявил, что Украина должна свободно выбирать свои экономические и политические связи, иметь возможности для создания правительства, соответствующего воле народа. Ничего этого достигнуто не было, хотя представители американской стороны предпочитают говорить, что теперь, после Майдана, Украина достигла независимости. Просто зависимость от США на их оруэллов-

ском языке называется независимостью. Явно неубедительны тезисы западных авторов, что, мол, теперь Украина свободно выбирает, с кем ей сотрудничать, а правительство стало народным. Именно когда политика Украины утратила суверенность и отошла от народной воли, она стала для Запада суверенной и народной.

В 2012 г. Киссинджер использовал милитаристскую риторику в своем прогнозе о том, что США минимизируют роль Китая, России и Ирана, останутся единственной сверхдержавой и обеспечат себя ресурсами ближневосточных стран; от Израиля будет ожидать борьба по уничтожению арабов и захват половины Ближнего Востока; западные солдаты, воспитанные играми типа *Call of Duty* и *Warfare 3*, готовы бороться с китайцами и русскими; выигравшая сверхдержава создаст глобальное правительство. В отличие от содержания работ Бжезинского, обогащенных расхожими фразами о демократии во всем мире, здесь мы наблюдаем гораздо большую откровенность. Хотя следует признать, что затем Киссинджер вернулся в привычную для американских геополитиков риторическую колею, называя Америку «решительно выражающей стремление человека к свободе» и «незаменимой геополитической силой для отстаивания ценностей гуманизма», а также заявляя: «В наше время стремление к установлению мирового порядка требует учитывать мнение обществ, чьи взгляды вплоть до недавних дней оставались в значительной степени самодостаточными» [8. С. 484; 22].

Бжезинский пишет, что, хотя в течение одного столетия Россия пережила две необычайно кровавые и разрушительные мировые войны, «коммунистический террор» и ГУЛАГ, Путин словами о крушении СССР как геополитической катастрофе показал: его волнует возвращение России статуса мировой державы. Получается, что, несмотря на произошедшие войны, Путин хочет вернуть России мировое величие. Но почему «несмотря»? Правильнее было бы сказать «благодаря воспоминанию о мировых войнах». Вследствие этого «несмотря» из фразы Бжезинского вытекает не прописанный вывод, будто Союз виноват в этих войнах и в гитлеровской интервенции, как и в «коммунистическом терроре» и ГУЛАГе. Но очевидно, что недобросовестно ставить эти явления в один ряд.

Как раз мировой державой Россия должна быть, чтобы не повторились никакие войны, — ведь сильную державу боятся, уважают и в отношении ее не торопятся осуществлять агрессию. Но Бжезинский намекает, что отход России от имперских амбиций спасет страну от войн. То, что называется имперскими амбициями, является военным усилением страны. Используя подобную логику, следовало бы заявить, что американцам нужно отойти от имперских амбиций и разоружиться (их военный бюджет — самый большой в мире), чтобы спасти свою страну от войн.

Американский геополитик видит развитие России только в случае ее отказа от «имперской мегаломании», от Таможенного и Евразийского союзов, и сближения с Европой. Бжезинский утверждает, что, если Россия не присоединится к Европе, она станет разоренным сателлитом сильного Китая. Эти тезисы очень похожи на проповеди российских либералов, демонизирующих Китай и превозносящих США.

Однако ничто не говорит о желании европейцев защищать присоединенную к ним Россию от Китая в случае возникновения российско-китайского конфликта.

Кроме того, как бы Россия ни стремилась приблизиться к Западу, он не торопится присоединить ее. Это показывает история. Наоборот, сближение обычно заканчивается тем, что Россию стремятся превратить в придаток Запада, существующий только в его интересах. Тем более непонятно, о каком сближении с Западом можно говорить, когда там развернулась основанная на псевдоисторических мифах русофобия. Респектабельные европейские СМИ говорят о «российской агрессии». Польша, преисполнившись антисоветизмом, сносит памятники освободившим поляков от фашизма советским солдатам. Ей не уступают прибалтийские страны, которые до сих пор не могут подсчитать, сколько Россия как преемник Советского Союза должна им за «оккупацию»; и они совсем не думают о том, сколько они должны России за всю ту инфраструктуру, которую СССР им выстроил за годы «оккупации».

Наконец, неприятие Евразийского союза американским аналитиком вызвано не его неэффективностью для России и тем, что к нему никто не присоединится (как утверждает Бжезинский), а тем, что Америка боится усиления того, что теперь называют Русским миром. За насмешками над созданием пророссийских союзов скрывается страх перед поднимающим голову противником. Но Бжезинский об этом молчит и утверждает, что эти союзы не востребованы, никто в них не вступит, они мифичны, а вот Европейский Союз Россию только и ждет. Может быть, и ждет, — да не принимает на равных и не собирается принять. Членство России в ЕС (конечно, не на равных) выгодно американцам, поскольку оно нейтрализует формирование Евразийского союза, а значит — закрепит Россию в слабости. Поэтому американский аналитик занимается пропагандой в стиле «иного для России не дано, вариант один — только ЕС».

Существенно, что имперские амбиции и агрессия не свойственны России, которая не отличилась захватническими войнами. Доказывать постулат об их имманентности — значит смотреть на Россию антиисторическим зрением. Имперские амбиции выступают своего рода защитным панцирем, ответом на экспансию Запада под прикрытием красивых слов о свободе и демократии. Мы рады были бы отбросить мегаломанию (а есть ли она?), но те же США вместо того, чтобы забыть о своих имперских амбициях, продолжают вероломно вмешиваться в дела других государств и говорить о российской мегаломании. Они заставили ряд политически слабых стран вовлечь себя в реализуемые МВФ и Всемирным банком экономические ловушки. Они заставляют мир скупать их долговые обязательства, реализуют стратегию жизни за счет других — паразитическое обеспечение собственного благополучия посредством ресурсов, отобранных у других народов. Недаром США потребляют около 40% мировых ресурсов.

США бомбят другие страны (Югославию, Ирак, Ливию), прямо нарушая международное право, застроили всю Европу (и не только Европу) своими военными базами. Но стоило только России вполне легитимно присоединить Крым — по желанию самих крымчан, — как в мировых СМИ заговорили

о нарождающейся агрессии русских. Стоит России обмолвиться о размещении где-либо своей военной базы, американцы, имея сотни военных баз в мире, не упустят возможности обвинить русских в агрессивности.

Одна из проблем России состоит не в переизбытке имперской мегаломании, а в ее недостатке. Ведь полный суверенитет мы себе до сих пор не обеспечили. В стране по-прежнему руководящие посты занимают антироссийски настроенные чиновники, которые видят решение большинства проблем в реализации неолиберального «Вашингтонского консенсуса», Центральный банк все так же привязан к Федеральной резервной системе США (и, соответственно, к доллару), наши ответы на недружелюбные действия Запада носят половинчатый характер, высокопоставленные чиновники продолжают владеть имуществом за границей.

За претензией Бжезинского и ему подобных на научность скрывается следование интересам руководства США. Если риторика Запада противоречит реальности, для подобных «ученых» ложна не риторика, а сама реальность. Данные идеологизаторы стремятся ускользнуть от власти фактов и установить над максимальным числом реципиентов в мире тиранию сконструированных интерпретаций и идеологем.

* * *

Оправданно ли заявлять, что со смертью Збигнева Бжезинского ушла целая эпоха? Да, США потеряли талантливого геополитического стратега, но они не потеряли свою эпоху. Они остаются сверхдержавой, самой сильной в военном, экономическом и информационном смыслах. Характер действий американского истеблишмента в отношении конкурентов не претерпит серьезных изменений, и противостояние между США и Россией, да и между США и миром в целом, продолжится.

Литература

1. **Алексеев А. П., Алексеева И. Ю.** Информационная война в информационном обществе // Вопросы философии. 2016. № 11.
2. **Бжезинский З.** Великая шахматная доска. М. : Международные отношения, 1998.
3. **Бжезинский З.** Украинский шанс для России. М. : Алгоритм, 2015.
4. **Бьюкенен П.** Зачем мы дразним медведя? // ИНОСМИ.РУ. — <http://inosmi.ru/usa/20110829/173957126.html> (дата обращения 24.09.2016).
5. **Гидденс Э.** Неспokoйный и могущественный континент: что ждет Европу в будущем? / пер. с англ. А. Матвеевко, М. Бендет. М. : ИД «Дело» РАНХиГС, 2015.
6. «Евромайдан вдохновил мировую политику» — Френсис Фукуяма об Украине и глобализации. — <http://reed.media/fukuyama/> (дата обращения 28.09.2016).
7. **Ильин А. Н.** Украина: от фрикковой политики сверху к фрикковым прогнозам снизу // Россия навсегда: народные ведомости. — <http://rossiyanavsegda.ru/read/4236/> (дата обращения 05.10.2016).
8. **Киссинджер Г.** Мировой порядок. М. : АСТ, 2016.
9. **Киссинджер Г.** Понять Путина. Политика здравого смысла. М. : Алгоритм, 2014.
10. **Михайлов И.** Момент истины для России // Зиновьев. 2008. № 3. — <http://zinoviev.org/chteniya/elzhur/moment-istiny/> (дата обращения 04.08.2015).
11. Френсис Фукуяма: Путин ведет очень двуличную игру // Крым. Реалии. — <http://ru.krymr.com/a/francis-fukuyama-putin-ukraina/26572453.html> (дата обращения 01.10.2016). ◆